

УДК 336.025
JEL G15, F33
DOI: 10.17223/22229388/28/4

Е.В. Андриенко, Т.Г. Ильина

ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СТРАНАХ ЕАЭС

Представлен сравнительный анализ валютного регулирования в странах ЕАЭС. Выявлены основные недостатки союза, препятствующие дальнейшей интеграции. Рассмотрены политики стран-участниц и предпринимаемые меры, направленные на урегулирование и согласование валютного и криптовалютного регулирования внутри союза. Дана оценка перспектив дальнейшей валютно-финансовой интеграции стран ЕАЭС.

Ключевые слова: валютное регулирование, валютная интеграция, валютный союз, криптовалюта.

В условиях современной эпохи всемирной глобализации за последние несколько десятилетий резко усилились интеграционные процессы между странами – региональными экономическими партнерами, так как это позволяет повышать их конкурентоспособность и наращивать темпы экономического роста.

Евразийский экономический союз является «молодым» союзом, официально он существует с 2015 г. На данный момент странами-членами ЕАЭС являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия.

Одним из важных и наиболее сложных вопросов в рамках ЕАЭС является вопрос валютного регулирования. При дальнейшем развитии интеграции стран ЕАЭС в валютный союз острота данного вопроса будет только возрастать в силу необходимости создания оптимального валютного режима. Кроме того, активная цифровизация экономик стран ЕАЭС ставит вопрос о предпочтительности проектов по созданию валютного союза, основанного на наднациональной криптовалюте и использовании других цифровых инструментов, а это, несомненно, потребует изучения вопросов криптовалютного регулирования как на уровне союза, так и на уровне стран-участниц. Поэтому целью нашего исследования являются выявление и сравнение проблем и перспектив развития валютного регулирования в странах ЕАЭС, в том числе в сфере криптовалютных отношений.

Валютное регулирование в каждой из стран ЕАЭС базируется на соответствующих законах о валютном регулировании. Органы, осуществляющие регулирование, субъекты и объекты в валютных системах стран ЕАЭС схожи, но не являются идентичными (таблица). Принципы и направления валютной политики устанавливаются каждой

страной самостоятельно, но в соответствии со ст. 64 Договора о Евразийском экономическом союзе. Приоритетным направлением является повышение доверия к национальным валютам стран-участниц [1].

Самой консервативной в плане валютного регулирования является Республика Беларусь. Государственный контроль в данной республике наиболее ощутим по сравнению с остальными странами-участницами ЕАЭС и проявляется в многочисленных валютных ограничениях, таких как обязательная продажа валютной выручки, ограничения по открытию счетов резидентами в иностранных банках, механизм целевой покупки иностранной валюты на внутреннем валютном рынке и др.

Наиболее либеральным является законодательство Республики Кыргызстан, поскольку валютные ограничения в данной республике практически отсутствуют.

В целом валютно-финансовые системы стран-участниц ЕАЭС можно охарактеризовать как системы с высокой степенью конвергенции, поскольку они достаточно синхронно отвечают внешним вызовам посредством монетарного и валютно-финансового регулирования.

Системы органов валютного регулирования стран-участниц ЕАЭС различаются составом и распределением полномочий и обязанностей, что обуславливает необходимость проведения работ по согласованию законодательства и установлению унифицированных правил совместного наднационального валютного регулирования для поддержания политики, направленной на разработку и введение оптимального валютного режима ЕАЭС.

Серьезным недостатком, препятствующим интеграции данного союза, является отсутствие наднационального органа монетарного и валютно-финансового регулирования. Для решения этой проблемы в перспективе предлагается использование подхода, применяемого при создании Единого эмиссионного центра Союзного государства Россия–Беларусь [2].

Кроме того, среди проблем валютного регулирования стран ЕАЭС можно выделить нестабильность курсов национальных валют, что влечет за собой «эффект ожидания» экономики, который проявляется в долларизации экономик [3]. В 2015 г. в Казахстане в корпоративном сегменте доля валютных депозитов составила 58,7%, а в розничном – 76,7%. В Армении в 2016 г. данное явление достигло отметки 74%. Вместе с этим негативное влияние также оказывает устойчивая девальвация валют стран союза, что, в свою очередь, усугубляется сильной взаимозависимостью экономик некоторых стран-участниц, приводящей к торговому дисбалансу внутри союза ЕАЭС [4].

Сравнительный анализ валютного регулирования в странах-участницах ЕАЭС

Критерий сравнения	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Республика Кыргызстан	Российская Федерация
Закон о валютном регулировании	Закон Республики Армения «О валютном регулировании и валютном надзоре» от 24.11.2004 ЗР-135-Н	Закон Республики Беларусь «О валютном регулировании и валютном контроле» от 22.07.2003 № 226-3	Закон Республики Казахстан «О валютном регулировании и валютном контроле» от 13.06.2005 № 57-III	Закон Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности» от 16.12.2016 № 206	Федеральный закон РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ
Национальная валюта	Драм	Белорусский рубль	Тенге	Киргизский сом	Рубль
Органы валютного регулирования	Центральный банк; Уполномоченный орган управления государственными финансами; Уполномоченный орган Правительством Республики Армения	Совет Министров Республики Беларусь; Национальный банк	Национальный банк Республики Казахстан; Правительство Республики Казахстан; иные государственные органы	Национальный банк	Центральный банк Российской Федерации; Правительство Российской Федерации
Субъекты валютного регулирования	Лица, осуществляющие операции с валютой и контролирующий государственный орган	Лица, регламентирующие и осуществляющие валютные операции. К ним относятся: Совет Министров, Национальный банк; Комитет государственного контроля, Государственный таможенный комитет; органы государственного управления	Физические и юридические лица, которые, в свою очередь, подразделяются на резидентов и нерезидентов	Лица, осуществляющие операции с валютой и контролирующий государственный орган	Резиденты (юридические и / или физические лица); нерезиденты (юридические и / или физические лица); эмиссионные (центральные) банки; экспортеры и импортеры; девизные (уполномоченные) банки; инвесторы (резиденты и / или нерезиденты); правительства (исполнительные органы)

Отсутствие согласованности политик центральных банков и единых подходов в сфере валютно-финансового регулирования способствует дисбалансу экономических циклов стран-участниц союза. Отсутствие общих торговых целей и единого внешнеторгового механизма ставит страны на противоборствующие позиции. Так, например, Россия и Казахстан – экспортно-ориентированные страны, а Армения и Киргизия – импорто-ориентированные.

Страны-участницы регулярно принимают меры по устранению возникающих проблем. К 2025 г. будет учрежден единый регулятор. Предполагается, что он будет располагаться в столице Республики Казахстан Астане. Согласно Приложению № 17 к Договору о Евразийском экономическом союзе к 2020 г. государства-члены ЕАЭС планируют гармонизировать политику в сфере функционирования общего финансового рынка (включая формы и виды валютного контроля). Уже есть некоторые положительные сдвиги в области гармонизации валютного законодательства. Республика Армения внесла изменения в закон «О валютном регулировании и валютном контроле» в соответ-

ствии с требованиями ЕАЭС. Республика Казахстан внесла коррективы в некоторые законодательные акты относительно валютного контроля, а также изменила порядок осуществления экспортно-импортного валютного контроля через утверждение новых Правил в соответствии с методикой ЕАЭС. Российская Федерация дополнила Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле», согласно которому функции по контролю за осуществлением валютных операций некредитными финансовыми организациями переданы Центральному банку РФ. Указом Президента Республики Беларусь внесены необходимые изменения в Инструкцию о порядке регистрации сделок, деятельности банков, работе небанковских кредитно-финансовых организаций.

В сфере криптовалютного регулирования можно отметить, что все страны-участницы ЕАЭС настроены на применение современной технологии блокчейн в валютных отношениях, ведется изучение возможности введения криптовалюты и создания основ ее регулирования. Так, в Республике Беларусь в декабре 2017 г. Президентом подписан декрет «О развитии цифровой экономики», кото-

рый легализовал майнинг, блокчейн, деятельность криптобирж и иные операции с криптовалютами.

Данный декрет легализует гражданам самостоятельное владение криптовалютами, их добычу, обмен, покупку и продажу за белорусские рубли и валюту, а также разрешает дарить и завещать криптовалюту. Юридические лица для осуществления операций с криптовалютами должны обращаться за помощью к белорусскому парку высоких технологий (ПВТ). Также декрет подразумевает льготное налогообложение до 2023 г. Резиденты ПВТ за операции с криптовалютами не облагаются НДС и налогом на прибыль, физические лица – подоходным налогом, в том числе и за майнинг. Также операции с криптовалютами не предполагают получения специальной лицензии [5]. Более того, здесь уже создана и функционирует первая национальная криптовалюта – талер. Талер является децентрализованной криптовалютой, не имеющей единого эмиссионного центра и централизованного управления. Поэтому можно сказать, что Республика Беларусь в криптоиндустрии является наиболее лояльной и продвинутой из всех стран ЕАЭС.

В отношении криптовалютного регулирования в России можно отметить следующее. По приказу Президента РФ Правительство и Государственная Дума начали разработку нормативных актов, регулирующих оборот криптовалюты, майнинг и ICO, и в январе 2018 г. был опубликован законопроект «О цифровых финансовых активах».

Согласно данному законопроекту цифровым финансовым активом признается имущество в электронном виде, созданное с помощью криптографических средств. Смарт-контрактом признается договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств.

В рамках проекта лица, не являющиеся квалифицированными инвесторами, имеют право приобрести в пределах одного выпуска токены в размере, не превышающем 50 тыс. рублей.

До опубликования оферты о выпуске токенов запрещено рекламировать и предлагать их потенциальным получателям.

Любые сделки, связанные с обменом цифровыми финансовыми активами, должны осуществляться только через оператора обмена цифровых финансовых активов при условии регистрации в Банке России. По мнению Минфина, соответствующая мера способствует снижению рисков мошенничества, отмывания нелегальных доходов, финансирования терроризма, а также сформирует условия

для создания прозрачного налогового режима для операций с криптовалютами, что увеличит налоговые поступления в бюджет РФ.

Использование криптовалют в качестве средства платежа не предполагается, так как согласно законодательству РФ рубль является единственным законным средством платежа [Там же]. Также следует отметить, что Банк России считает преждевременным разрешение к обращению криптовалют и иных финансовых инструментов, связанных с криптовалютами, на территории РФ. Однако можно констатировать, что в России на сегодняшний день сделаны первые шаги к легализации цифровых активов на законодательном уровне.

В Казахстане не запрещены добыча и использование криптовалюты, однако сделки с их использованием затруднительны ввиду неурегулированности статуса криптовалюты. Майнеры обязаны самостоятельно исчислять и платить индивидуальный подоходный налог по ставке 10%. Также у них возникает необходимость ежегодного представления декларации о доходах [6]. В октябре 2017 г. Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА) и инвестиционная компания EXANTE подписали меморандум о сотрудничестве, в рамках которого на базе платформы Stasis будет создана новая криптовалюта, обеспеченная традиционными финансовыми активами. Правительство Казахстана нацелилось на технологическую модернизацию экономики, для этого уже создана государственная программа «Цифровой Казахстан» [5]. Инфраструктурой для развития блокчейна в Казахстане и разработкой законодательства, регулирующего криптовалютные транзакции, будет заниматься рабочая группа международного финансового центра «Астана».

Республики Армения и Кыргызстан не имеют на сегодняшний день законов в области криптовалют и рекомендуют гражданам пока воздержаться от операций с ними [Там же].

В сфере криптовалютного регулирования Армения не признает виртуальные валюты электронными деньгами, а также призывает граждан воздержаться от их использования. Центральный банк Армении никак не обозначил свою позицию относительно блокчейна, но словами выразил поддержку стремлению использовать инновационные платежные инструменты [Там же].

Однако оппозиционный парламентский блок Армении предложил к рассмотрению законопроект «О цифровых технологиях» по легализации криптовалют. В нем изложены следующие предложения: любое физическое лицо по достижении 18 лет, а также юридические лица могут заниматься майнингом и криптовалютными операциями на территории Армении без дополнительных разрешений и лицензий; до начала 2024 г. добыча криптовалют

должна быть освобождена от каких-либо налогов и сборов, а также установлены различные виды таможенных и прочих льгот [7].

Национальный банк Республики Кыргызстан также рекомендует гражданам воздерживаться от использования криптовалют и не принимать их в качестве средства платежа. Тем не менее следует отметить, что Национальный банк Республики Кыргызстан отслеживает складывающуюся в мире ситуацию в сфере цифровой экономики, изучает опыт других стран и перспективы практического использования технологии блокчейн, ее особенности и возможности применения в самых различных сферах. В прессе отмечается, что по мере необходимости в дальнейшем будут рассматриваться различные варианты криптовалютного регулирования в республике [5].

Таким образом, говоря о валютно-финансовой интеграции стран ЕАЭС, необходимо отметить, что разночтения существуют не только в области валютного регулирования и законодательства, как указывалось выше, но и в области криптовалютного регулирования. Более того, именно в области криптовалютного регулирования наблюдается отсутствие какого-либо законодательства в некоторых из государств-участников ЕАЭС, что, конечно, является заметной проблемой. Тем не менее многие специалисты, например вице-президент РАКИБ Денис Душнов, положительно оценивают перспективу создания наднациональной криптовалюты [8], и уже предлагаются различные проекты. Так, Банк России совместно с Ассоциацией Финтех прорабатывает возможность использования блокчейн-платформы Мастерчейн для создания единого платежного пространства в рамках ЕАЭС [9].

Таким образом, на данном этапе страны ЕАЭС имеют множество неразрешенных вопросов как в сфере валютного регулирования, так и в рамках

союза в целом, поэтому пока они не готовы к созданию единой валютной зоны. Однако страны ведут деятельность, направленную на устранение разногласий, создание либеральной унифицированной валютно-финансовой и монетарной политики, в том числе и в сфере криптовалютных отношений.

Литература

1. Филатова В.В. Особенности валютного регулирования стран в условиях членства в ЕАЭС // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 2 (79). С. 94.
2. Навой А.В. Валютно-финансовые критерии конвергенции в ЕАЭС // Деньги и кредит. 2015. № 6. С. 7–8.
3. Кабзиманян М.Г. Проблемы и перспективы валютного регулирования в условиях ЕАЭС // Известия Санкт-Петербургского экономического университета. 2017. № 5 (107). С. 127.
4. Искаджян С.О. Проблемы и перспективы валютного регулирования в ЕАЭС // Актуальные вопросы валютного контроля в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саратов : Саратов. Соц.-экон. ин-т (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. С. 23.
5. Регулирование криптовалют. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 13.05.2018).
6. Все о цифровой экономике и ИКТ-политике. URL: <https://digital.report/kazakhstan-regulirovanie-kriptovalyut/> (дата обращения: 13.05.18).
7. Армения рассматривает вопрос легализации криптовалют // Bitcoin : русскоязычный информационный сайт о криптовалюте. URL: <https://bits.media/news/armeniya-rassmatrivaet-vopros-legalizatsii-kriptovalyut/> (дата обращения: 13.05.2018).
8. Гладышева Т. ЕАЭС унифицирует подход к регулированию криптовалют и ICO Известия. URL: <https://iz.ru/737376/tatiana-gladysheva/eaes-unifitsiruet-podkhod-k-regulirovaniyu-kriptovalyut-i-ico> (дата обращения: 13.05.18).
9. ЦБ предложил использовать блокчейн-платформу Финтеха в ЕАЭС // ТАСС : информационное агентство России [Электронный ресурс] – URL: <http://tass.ru/ekonomika/5089860> (дата обращения: 13.05.18).